

ЛИТУРГИКА

Н. Д. УСПЕНСКИЙ¹ЧИН ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА
(ИСТОРИКО-ЛИТУРГИЧЕСКАЯ СПРАВКА)²

Богослужебную особенность праздника Воздвижения Креста Господня в ряду других двенадцатых праздников составляет чин воздвижения Креста. В богослужебной практике этот чин не имеет повсеместного отправления. Обычно он совершается в монастырях и соборных храмах, что же касается приходских церквей, то здесь в одних случаях мы наблюдаем его совершение, в других же он отсутствует. Сторонники отправления чина оправдывают его практикой предыдущих лет или примером уважаемых священнослужителей, совершавших данный чин в том или ином приходском храме, противники отправления ссылаются в свое оправдание на примечание Типикона, помещенное в нем вслед за изложением самого чина и гласящее: «ЗРИ. Аще ли же не в соборных храмах, и воздвижение Креста не бывает, точию поклонение Кресту, яко же указано в неделю 3-ю святых постов»³. Ответ на вопрос, какая из сторон права, иначе говоря, следует ли отправлять чин воздвижения в приходских храмах или нет, составляет задачу настоящего очерка.

В свете церковных преданий появление чина воздвижения Креста тесно связывается с событием обретения Креста Господня. Идя на встречу желанию многочисленного собрания христиан видеть Живо-творящий Крест, патриарх Макарий поднял вверх, иначе говоря, воз-

¹ Имя автора указано в конце статьи. Слова «магистрант богословия» (машинопись) зачеркнуты, сверху автограф автора («научный сотрудник») и ниже подпись. — *Примеч. ред.*

² Ср. более позднюю публикацию: *Успенский 1954*. — *Примеч. ред.*

³ * Типикон. М.: Синод. тип., 1906. Л. 74.

двигнул для всеобщего обозрения обретенную святыню. Это первое воздвижение Креста было в 326 году. С установлением праздника Воздвижения Креста Господня сохранился и самый обряд его воздвижения. Так, в V веке прп. Мария Египетская в праздник Воздвижения поклоняется в Иерусалиме Святому Кресту⁴, а Евагрий пишет о самом воздвижении Креста, целовании его и поклонении ему как об издревле установившемся обычае⁵; в VI веке об этом празднике пишет папа Григорий Великий⁶, а в VII веке прп. Андрей Критский в слове на Воздвижение говорит: «Крест воздвигается, и все верные стекаются; Крест воздвигается, и город торжествует, и народы совершают торжество...»⁷. В словах пастыря Критского отмечается тесная связь праздника Воздвижения Креста Господня с чином воздвижения.

Древнейшим литургическим памятником, излагающим чин воздвижения, является Иерусалимский канонарь VII столетия⁸. Науче известны три рукописи этого канонаря: Латальская и Кальская (Грузия) и Синайская. Первые слова канонаря: «Это определение и установление святителя и правоверных, соблюдаемое в Иерусалиме», — говорят за иерусалимское происхождение излагаемого чина, а грузинский текст рукописей — за распространение его далеко за пределами Палестины⁹. Чин этот носит следы древнейшей практики обряда воздвижения, установившегося в Иерусалиме, как воспоминания об обретении Креста Господня, почему мы приводим его полностью.

«В день воздвижения Креста, в три часа звонят к службе, входят в диаконник; служащий Литургию иерей облачается, украшают три

⁴ См.: Преподобная Мария Египетская. Одесса, 1893. С. 29.

⁵ *Евагрий Схоластик*. Церковная история 4, 26 (СПб., 1853. С. 218).

⁶ См.: *Wilson H. A., ed. The Gelasian Sacramentary. Liber sacramentorum Romanae Ecclesiae*. Oxford, 1894. P. 198.

⁷ * Церковная проповедь на двенадцатые праздники / Сост. П. Смирнов. Ч. 2. Киев, 1904. С. 55. Ср. другой перевод в: Воскресное чтение 15. 1851—1852. № 23. С. 217—218. — *Примеч. ред.*

⁸ Канонарем, или просто канонем, в древности назывались сборники уставно-богослужебного характера.

⁹ Более подробно см.: *Кекелидзе К., прот.* Иерусалимский канонарь VII в. Тифлис, 1912. 345 с.

креста, или же один только, и полагают на Престоле; пред Престолом произносят ектению и молитву и говорят: *Отче наш*, стихирю глас 2: “Поклоняемся Христе, копию прободившему...”; стих: “Дал еси знамение боящимся Тебе”. Ипакои Креста; диакон говорит ектению: “Помилуй нас, Боже...”; священник подымлет Крест и при пении 50 раз “Господи помилуй”, обращает его (к народу); говорит молитву: “О свышнем...” и поют стихирю глас 6: “Просвети нас на Крест Твое восшествие”, стих: “Возвестиша небеса славу Твою”. Ипакои, глас 6: “Приидите, вернии, познаим...” Говорят ектению: “Помилуй нас, Боже...” Стихира третья, глас 2: “Кресту Твоему поклоняемся”; стих: “Сотвори с нами знамение”; ектения: “Помилуй нас, Боже...” Выполняют весь вышеописанный чин. После этого омывают Крест, намащают его благовониями и говорят ипакои Креста; народ прикладывается ко Кресту, и Крест полагают на Престоле. Затем начинают канон Литургии, после причащения раздают народу помойную воду и так все совершают»¹⁰.

Все последование данного чина может быть разделено на три обряда: 1) изнесение трех крестов из диаконника в алтарь с украшением одного из них; 2) троекратное воздвижение украшенного Креста, совершавшееся, по-видимому, в алтаре пред Престолом с пением стихир, ектениями и ипакоями; 3) омовение и намащение креста благовониями с целованием его и раздачей народу, как святыни, «помойной» воды.

Во всех трех обрядах чина налицо его древность и органическая связь с воспоминаемым событием праздника. Три креста, из коих один украшается, напоминают эпизод обретения трех крестов, из которых два принадлежали разбойникам и один был Христов. Троекратное воздвижение Креста, с одной стороны, напоминает первое воздвижение его патриархом Макарием, с другой — тройственностью действия — эпизод возложения обретенных крестов на умершего, тело которого проносили мимо них. Возможно, что в еще более глубокой древности воздвигали все три креста. Это предположение находит себе подтверждение в содержании молитв чина. В самом деле: первому воздвижению

предшествует стихира, прославляющая копию, прободившее Христа, а о Кресте в ней вовсе не упоминается; стихира, предшествующая второму воздвижению, говорит о значении для нас крестных страданий Христа, но опять-таки не о самом Древе Крестном, и только перед третьим воздвижением появляется стихира, непосредственно относящаяся ко Святому Древу: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...» Ассоциация воспоминаний о двух близких один другому эпизодах объединила их в обряде и вывела из практики чина воздвигания трех крестов, перенеся их на один Крест. Знаменателен и обряд омовения и намащения Креста благовониями. Крест Христов, будучи извлечен из земли и нося на себе следы праха, естественно, был очищен, вытерт или даже обмыт от последнего. Это обстоятельство, не упоминаемое в литературе, но естественно предполагаемое, очевидно, послужило началом обряда омовения Креста. Таким образом, в данном чине мы видим воспроизведение событий воздвижения Креста Господня, в чем его органическая связь с праздником.

Отголоски описанного раннего чина воздвижения мы находим в позднейшей практике его отправления. Так, Требник Новгородской Софийской библиотеки (№ 1056) в изложении чина воздвижения говорит: «Посемь (то есть после целования Креста) поидет святитель в алтарь несый Крест на плещи и с ним попове несущи кресты а дяконом предыдущим с кадильницами и положить кресты на святей трапезе», а Устав Великой Константинопольской Церкви, изложив чин воздвижения, добавляет: «Хартуларии¹¹, взяв честное древо, относят в скевофилакию¹² и, развязав, моют его теплою водою»¹³.

В «Чине священнослужения и обрядов, наблюдаемых в Большом Успенском соборе» в последовании воздвижения читаем: «Архиерей <...> возьмет Крест с налоя на главу и идет на амвон и став зря к царским дверем осеняет Крестом, а протодиакон говорит ектению, а

¹¹ Хартуларий — должностное лицо при храме Святой Софии, на обязанности которого лежала охрана ризницы и архива.

¹² Скевофилаксия — помещение, где хранились священные предметы, сосуды.

¹³ Дмитриевский 1907. С. 289.

¹⁰ Там же. С. 130—131.

в то время два диакона поставляют стол мал послан сукном, а на нем мису серебряну.

Егда же поют “Господи помилуй” тогда из двух сулеек по малу поливают на Крест двое властей¹⁴ гуляфною¹⁵ водою. Архиерей держит за верхнее возглавие и как пропоют “Господи помилуй” сто, архиерей обращается на запад и осеняет такожде, а стол, подсвечники и рипиды переносят потом на юг, таже на север, потом еще к царским дверем; пред ним такожде устроят, якоже и прежде <...> По сем (то есть по целовании Креста) кропит церковь на четыре страны, таже себе кропит, и власти целуют по чину, а архиерей кропит их¹⁶. Нечто близкое сему видим в практике Нижегородского Преображенского собора: «И пришед архиерей к налою, и творит поклоны и целует честный Крест и поклоняется до земли, кропит церковь святою водою на четыре страны и отходит к своему облачальному месту и стоит на нижней ступене, а власти и прочие священники целуют честный Крест и приходят к архиерею по два и поклоняются. Архиерей их кропит святою водою»¹⁷.

Позднейшая судьба Креста Господня содействовала усугублению празднования его воздвижения, а отсюда и большей торжественности отправления описываемого чина. В 614 году персидский царь Хозрой II разрушил святыни Иерусалима, а патриарх иерусалимский Захария вместе с Крестом Господним были взяты в плен, где находились до 628 года. По мирному договору с персами патриарх Захария с Животворящим Крестом были возвращены грекам и доставлены в Константинополь, откуда через год император Ираклий с особой торжественностью проводил патриарха и святыню в Иерусалим. Ежегодное празднование в честь этих событий было отнесено на день Воздвижения (14 сентября).

Константинопольская Церковь, вспоминая торжественное пришествие Святого Креста из плена и перенесение его в Иерусалим, об-

¹⁴ Властями на богослужебном языке называются сослужащие архиерею старейшие по положению священнослужители.

¹⁵ Т. е. розовой водою. — *Примеч. ред.*

¹⁶ Цит. по: *Никольский К., прот.* Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви. СПб.: Тип. А. И. Поповицкого, 1874. С. 532.

¹⁷ *Голубцев А. П.* Чиновник Нижегородского Преображенского Собора. М.: Унив. тип., 1905. С. 4.

ставила чин воздвижения исключительной торжественностью. Чин этот¹⁸ совершал патриарх в сослужении нескольких архиереев и многочисленного клира храма Святой Софии, с участием в церемониях императора и его свиты¹⁹. Во время пения Великого славословия патриарх шел в катихумены²⁰, кадил и осенял свечами присутствующих и целовал Святой Крест. Скевофилак²¹ поднимал Крест и нес его в храм. За Крестом шел патриарх с кадилом в руках и архонты синклита²² — все в облачениях, со свечами. Шествие направлялось в алтарь, где Крест полагался на Престоле для поклонения присутствующих. Затем при пении тропаря «Спаси, Господи...» Крест износился скевофилаксом на средину церкви и полагался на серебряном столике. Патриарх трижды земно кланялся Кресту и затем воздвизал его на восток, запад, юг, север и снова на восток. Патриарха поддерживали эджики²³ «по древнему обычаю Моисея, когда он, поддерживаемый Аароном и Ором, победил Амалика»²⁴. Диаконы не произносили ектений, но пели с народом на каждое из воздвижений по сто раз «Господи, помилуй». После пятого воздвижения Крест уносили в алтарь для целования там присутствующими, а патриарх отдыхал, сидя среди церкви. Певцы пели тропарь: «Днесь пророческое исполняется...», и Крест износили из алтаря на средину церкви. Патриарх совершал второе воздвижение также на пять сторон, а диаконы и народ пели на каждое по восемьдесят раз «Господи, помилуй». Потом певцы пели «Токмо водрузися древо...», а патриарх, положив Крест на аналой, отдыхал, после чего совершал третье воздвижение также на пять сторон при пении на каждом «Го-

¹⁸ Подробное его изложение см. у проф. Дмитриевского в его книге: *Дмитриевский 1907*. С. 288–289.

¹⁹ О последнем см.: *Беляев Д. Ф.* Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Кн. 2. СПб., 1893. С. 240–243.

²⁰ Катихумены — ярусное помещение в западной части храма, где облачались архиерей и где он находился в начале богослужения. Позднее катихумены сменили хоры.

²¹ Скевофилак — должностное лицо, близкое нашему ключарю.

²² Архонты синклита — старейшие митрополиты, соучастники патриарха в управлении Церковью.

²³ Эджик — особо почетное лицо в константинопольском храме Святой Софии, защитник прав и интересов Церкви.

²⁴ *Дмитриевский 1907*. С. 282–287.

споди, помилуй» по шестидесяти раз. Под пение кондака «Вознесыйся на Крест волею...» Крест относили в алтарь и полагали на престоле. Затем хартуларии омывали его и убрали.

Описанный чин во многом отличается от чина воздвижения по Иерусалимскому канонарию. В нем не упоминается о трех крестах, износится только один Крест, который воздвигается не трижды, а пятнадцать раз (3×5) с пением «Господи, помилуй» в общей сложности 1200 раз. Это не случайно. По-видимому, церковные события 628 года своей торжественностью затмили в представлении современников обстоятельства и историю обретения Креста Господня. Отсюда один крест, а не три, а в пятнадцатикратном воздвижении и пении «Господи, помилуй» 1200 раз воспроизвелась торжественность прибытия Святого Креста из плена и путь его из Константинополя в Иерусалим²⁵.

В изложенном чине воздвижения Великая Константинопольская церковь достигла высот его развития и исключительной торжественности отправления, но это не сделало чин достоянием исключительно этой церкви. Дошедшие до нас в достаточном количестве литургические памятники свидетельствуют, что он вошел в повсеместную богослужебную практику храмов, державшихся как Иерусалимского устава, так и Студийского²⁶.

Мы не ставим своей задачей исследование особенностей его по тому или иному уставу или его редакции, но отмечаем, что те или иные изменения в чине, идущие, главным образом, по линии его упрощения, диктовались не отказом от него, а наоборот, исканием тех или иных возможностей к его отпращиванию. Так, один из сербо-болгарских памятников XIII века о чине воздвижения говорит: «Изыдет поп нося честное древо и станет посред церкви поклониться к востоку, такжеже

²⁵ Отсюда же повод некоторым историкам относить время появления праздника Воздвижения к 628–629 годам.

²⁶ Одну из особенностей Студийского устава составляло чтение Великого славословия. Отголосок его в нашем уставе — чтение Великого славословия в праздник Благовещения. Это обстоятельство смущало некоторых: как отправлять чин воздвижения без пения Великого славословия? На что Патриарший собор 1276 г. дал разъяснение: «Сего (то есть отпращивания чина) не бранят каноны св. Феодора Студийского».

на десно и на лево, на запад поюще “Спаси Господи люди Своя” и положить Крест на целование. Певцы же поют “Кресту Твоему”»²⁷.

Чин, как видим, упрощен. В нем всего четыре воздвижения, отсутствует вовсе пение стихир, ектений и «Господи, помилуй», но нет и никаких примечаний, подобных «ЗРИ» нашего Типикона, которые могли бы вызывать сомнение в обязательности его отпращивания. В духе такой богослужебной практики митрополит Киприан в «Поучении русскому духовенству», датирующемся XIV веком, писал: «А на воздвижение Честнаго Креста в всякой церкви, по всей земле, где христиане живут, Крест воздвигают, хотя бы один поп был, на славу Честнаго и Животворящего Креста»²⁸. При категорическом характере указания святителя обращают на себя внимание его слова «на славу Честнаго и Животворящего Креста». Ими он подчеркивает назначение чина воздвижения как обязательной для всех православных отдания чести Кресту Господню, но не как какую-то богослужебную привилегию тех или иных храмов.

Так смотрела и смотрит до последнего времени Вселенская Церковь, что видно из следующего обстоятельства. В 1453 году с падением Византии для Константинопольской Церкви наступили черные дни. Храм Святой Софии был превращен в мечеть, и устав Великой Константинопольской Церкви утратил всякое практическое значение. В ряде последующих столетий Церкви патриархата в своей богослужебной практике руководствовались константинопольскими ктиторскими уставами²⁹, преимущественно же Иерусалимским, пока, наконец, был создан новый Типикон, вошедший во всеобщее употребление в греческой Церкви в прошлом столетии. В новом Типиконе чин воздвижения почти ничем не отличается от нашего чина. За изложением его следует свое «ЗРИ», гласящее: «Должно знать, что такой чин воздвижения Креста бывает в Великой Церкви при участии архиерея. Когда же нет патриарха или архиерея, то иерей совершает воздвижение, как в прочих

²⁷ Цит. по: Дмитриевский 1907. Т. 2. С. 484.

²⁸ Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. С. 237.

²⁹ У греков строители-иерархи давали монастырям уставы, которые назывались ктиторскими.

приходских церквах»³⁰. Далее идет изложение четвертого и пятого прошений ектении на Воздвижении, которые произносит в таком случае иерей, чем и отличается иерейское воздвижение от архиерейского.

В условиях господства ислама Константинопольский Патриархат нередко оставался вдовствующим, и службу в день Воздвижения Креста Господня приходилось служить рядовому священнику. Данное «ЗРИ» греческого Типикона и имеет в виду такое положение. Устав, как видим, не отменяет чина воздвижения, а велит совершать по примеру приходских церквей, тем самым подтверждая повсеместность его отправления в греческой Церкви.

Итак, чин воздвижения Креста, как показывает его история, всегда имел значение неотъемлемой части праздничного богослужения 14 сентября вне зависимости от положения храмов, откуда название праздника — «всемирное» Воздвижение. Первыми словами службы праздника «Крест воздвигаем»³¹ Церковь prepares верующих к предстоящему чину, который составляет центр службы праздника, как чин водоосвящения в праздник Богоявления или чтение коленопреклонных молитв на вечерни в день Святой Троицы.

Нам остается сказать еще несколько слов относительно «ЗРИ» нашего устава, на которое ссылаются противники отправления чина воздвижения. заблуждение их заключается в том, что они под словами «соборные храмы» мыслят городские соборные церкви, в отличие от приходских. Это в корне неверно. Наш Типикон в своем историческом образовании является продуктом исключительно монастырской богослужебной практики, и в первую очередь лавры святого Саввы Освященного, что близ Иерусалима, откуда и его название — Иерусалимский. Из жития прп. Саввы видно, что он не только сам уклонялся от принятия священного сана, но не был благосклонен и к хиротонии своих иноков, что вынуждало его иметь приходящего священника. Это обстоятельство отразилось на всем уставе, который вовсе не знает архиерейского богослужения и таких духовных чинов, как протоиерей или протодиакон, и в своих редких указаниях на соборное служение

имеет в виду его отправление в монастыре (см., например, службу 1-го августа, утрени Великой Субботы или Пасхальной утрени)³². Полная отчужденность его от богослужения мирских храмов как раз и была одним из поводов к созданию в греческой Церкви нового Типикона, который удовлетворял бы запросам этих храмов, о чем мы говорили выше. Очевидно и «ЗРИ», о котором идет речь, имеет в виду соборные монастырские храмы. Представляя собой вставку в Типикон московских изданий, это «ЗРИ» в своем появлении объясняется условиями существования и быта наших русских монастырей. Дело в том, что многие монастыри допетровской России владели большими вотчинами со значительным количеством «монастырских» крестьян. Обычно вотчины территориально прилегали к монастырям, и монастырские крестьяне посещали храмы обители как свои приходские. Это обстоятельство плюс паломничество в праздники составляли большой приток богомольцев, не вмещавшихся в одном храме. В таком случае служба шла одновременно в нескольких храмах, что иногда у нас делается и в приходских церквах, например в пасхальную ночь, когда служат и в главном храме, и в приписных к нему церквах. Нам приходилось встречать в рукописном отделе ленинградской Государственной публичной библиотеки устава Кирилло-Белозерского монастыря, где, например, указывается при совпадении двух больших праздников совершение двух полиелей, одного в свое время в одном храме и другого после третьей песни канона в другом. Вот эту практику служения в нескольких храмах имеет в виду и «ЗРИ» нашего Типикона под 14 сентября. Им Типикон указывает совершение чина воздвижения в обязательном порядке в главном монастырском храме, в прочих же разрешает ограничиваться поклонением Кресту «яко же указано в неделю 3-ю святых постов». Поэтому был прав знаток устава прот. К. Никольский, излагавший в своем «Пособии к изучению Устава» чин воздвижения Креста как безусловный и в своих толкованиях неудобопонятных мест устава не придававший никакого значения пресловутому «ЗРИ».

³² Прямое указание на соборные и приходские храмы во 2-й главе Типикона: «В соборных же и приходских храмах действует священник сия в фелоне, диакон же в стихаре», — представляет позднейшую вставку, появившуюся в нем с распространением в России Иерусалимского устава.

³⁰ * Типикон Великой Христовой Церкви. Афины, 1913. С. 75.

³¹ Стихира на «Господи воззвах».